

ДУША ТАНЦА

СОСТОЯВШИЙСЯ недавно в зале Чайковского хореографический концерт солистки Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова народной артистки РСФСР Аллы Шелест можно назвать торжеством высокой художественной и пластической культуры. Замечательный балетный педагог А. Я. Ваганова оставила в своих записках лаконичное, но меткое определение дарования Шелест. Подчеркивая его исключительность, необычность, Ваганова писала об «особой красоте», «особом выражении» танцев Шелест, каждого ее движения. Она назвала ее «талантливейшей балетной актрисой».

Не просто талантливой балериной, танцовщицей, а именно балетной актрисой.

Что бы ни танцевала Шелест, все в ее исполнении приобретает особую красоту, особое выражение. Достоинство, гордость, духовное величие человека, женщины — главная тема Шелест. Это ясно и в ее трактовке партии Заремы в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева, третий акт которого был исполнен в концерте.

В каждом танце А. Шелест ощущаешь свою сложную концепцию, мысль, образное решение. В миниатюре «Вечный идол» на музыку Дебюсси актриса танцует любовь трагическую, омраченную сомнениями, вспышка страсти внезапно сменяется у нее отчуждением, нежность — новым мучительным подозрением.

Другая миниатюра — «Слепая» на музыку Э. Понса может показаться несколько сентиментальной, но Шелест избегает малейшей чувствительности и здесь находя тему человеческого достоинства. Ее слепая горда и не хочет жалости. Это наполняет тонкую хореографическую пастель ощущением обостренной, нервной внутренней жизни, очищает ее от всяких признаков сентиментальной умиленности.

Шелест показала в своем концерте фрагменты партии Мехменэ Бану из балета А. Меликова «Легенда о любви» (балетмейстер Ю. Григорович). В них была и трагедия глубокой неразделенной любви, и образ загадочной восточной царственности, и строжайшая отточенность пластической формы. Ни одно самое изощренное движение или поддержка в исполнении балерины не кажутся формальными. Все глубоко осмыслено и оправдано «изнутри». Исполнение Шелест служит примером убедительного раскрытия сложных танцевальных форм.

Надо сказать, что в этом дуэте, как и в других номерах, достойным партнером балерины был В. Панов, сильный танцовщик и темпераментный актер.

Хотелось бы чаще видеть Шелест в Москве не только в концертах, но и в спектаклях. В ее лучших партиях. Восторженный прием зрителей был свидетельством искреннего уважения и настоящего интереса к творчеству большой актрисы хореографического театра.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

заслуженный артист РСФСР.

А. Шелест.

Известия, 1963

30 мая